

січня 2013 р. № 26/5 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0068-13>.

10. Про затвердження Інструкції про умови праці та заробітну плату засуджених до обмеження волі або позбавлення волі : Наказ Міністерства юстиції України від 7 березня 2013 р. № 396/5 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/z0387-13>.

11. Науково-практичний коментар Кримінально-виконавчого кодексу України / [А.П. Гель, О.Г. Колб, В.О. Корчинський та ін.] ; за заг. ред. А.Х. Степанюка. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 496 с.

12. Про внесення змін до Кримінально-виконавчого кодексу України щодо забезпечення прав засуджених осіб в установах виконання покарань : Закон України від 21 січня 2010 р. № 1828-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 12. – Ст. 114.

13. Стулов О.О. Дотримання принципу законності при залученні до праці осіб, засуджених до позбавлення волі на певний строк / О.О. Стулов // Держава та регіони. Серія «Право». – 2010. – № 4. – С. 204–209.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ТАКТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Олег БУЛУКУКОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to research of aims and tasks of tactical decisions in criminalistics. The analysis of concepts "aim" and "task" on the basis of decisions of the stated in philosophical and psychological literature is carried out. The signs of aim of tactical decision are adopted and their maintenance opens up. Classification of aims of tactical decision is carried out and its practical value is grounded. Correlation of terms "aim" and "task" is considered and their distinguishers are renowned. It is underlined that an aim always adapts oneself in tasks, because on the cognitive essence is the higher degree of abstraction.

Key words: tactical decision, aim, tasks.

Аннотация

Статья посвящена исследованию целей и задач тактических решений в криминалистике. Осуществлен анализ понятий «цель» и «задача» на основании определений, изложенных в философской и психологической литературе. Названы признаки цели тактического решения и раскрыто их содержание. Осуществлена классификация целей тактического решения, обосновано ее практическое значение. Рассмотрено соотношение терминов «цель» и «задача», выделены их отличительные признаки. Подчеркивается, что цель всегда адаптируется в задачи, так как по своей познавательной сущности она является более высокой степенью абстракции.

Ключевые слова: тактическое решение, цель, задачи.

Постановка проблемы. Исследование тактических решений в криминалистике позволяет выделить в их структуре элементы, определяющие их сущность и содержание. Такими элементами являются цели и задачи тактических решений. Необходимость рассмотрения названных элементов обуславливается их приоритетностью при формировании решений. Правильно поставленная цель и сформулированные для ее достижения задачи способствуют принятию оптимального тактического решения.

Актуальность темы исследования определяется отсутствием фундаментальных работ в сфере принятия тактических решений при расследовании преступлений.

Состояние исследования. Отдельные вопросы изучения тактических решений, целей и тактических задач в уголовном судопроизводстве рассматривались в работах таких ученых, как Р.С. Белкин, В.Д. Берназ, А.Ф. Волобуев, В.А. Журавель, В.Е. Коновалова, Д.А. Мезинов, М.В. Салтевский, В.В. Тищенко, В.М. Шевчук, В.Ю. Шепитько и другие. Их наработки стали

теоретической базой для дальнейшего анализа поставленных проблем.

Целью статьи является исследование целей тактических решений, их классификация и соотношение с задачами, возникающими для их достижения.

Изложение основного материала. Правильно сформулированная цель позволяет определить направления тактического воздействия в раскрытии и расследовании преступления. При этом становится ясно, что нужно делать, на решении каких задач необходимо сконцентрировать внимание и какие ресурсы использовать.

Для предметного представления о сущности целей и задач, их соотношении необходимо рассмотреть их этимологию.

В философии цель определяется как конечный результат деятельности человека (или коллектива людей), предварительное идеальное представление о котором и желание достигнуть которого определяют выбор соответствующих средств и системы специфических действий по его достижению [9, с. 646]. Такое определение цели в различных философских источниках

по своему содержанию аналогично приведенному [10, с. 659].

В психологии термин «цель» рассматривается как осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека [4, с. 440; 5, с. 583]. Приведенные определения цели содержат представления о «конечном результате деятельности», или «осознанном образе предвосхищаемого результата», что по идее сходно. Видение конечного результата предшествует осуществлению деятельности, в результате которой он может быть достигнут. Это свидетельствует о первичности цели и вторичности деятельности человека по ее достижению. Осуществление каких-либо действий без цели лишает их смысла, препятствует продвижению вперед как в мыслительной, так и в практической деятельности. В этом отношении не является исключением и следственная деятельность, в которой постановка цели определяет задачи и систему действий, направленных на ее достижение. В связи с этим интерес представляет рассмотрение понятия «цель» применительно к тактическим решениям следователя.

Так, исследование цели тактического решения позволяет выделить признаки, которые ее характеризуют, а именно: а) четкость формулирования; б) временное ограничение; в) ситуационная зависимость. Названные признаки цели опосредованы предназначением тактического решения – получением доказательств (или изменением следственной ситуации с целью получения доказательств) в определенный период расследования. Рассмотрим каждый из названных признаков.

Так, *четкость формулирования* цели решения предполагает анализ имеющейся доказательственной информации и определение приоритета в установлении тех или иных фактов. Цель обретает четкость в определении после рассмотрения ее среди других целей. Отсутствие четкости в определении цели приводит к сложности при формулировании тактических задач и принятии соответствующих тактических решений.

Признак *временного ограничения* цели тактического решения предопределен постоянно изменяющейся следственной ситуацией, в которой

принимается решение. При принятии тактического решения наличие минимального временного периода при постановке цели и ее достижении – обязательное условие его эффективности. Тактические решения по своей сути и практическому применению ближе к решениям оперативным, чем к решениям стратегическим. Необходимость принятия и реализации тактического решения в определенный период времени для достижения поставленной цели наглядно демонстрирует значение признака временного ограничения в ее характеристике.

Суть признака *ситуационной зависимости* цели тактического решения состоит в возможности частичного изменения ее в процессе подготовки, принятия и реализации решения. Коррекция цели может осуществляться в процессе формирования и решения различного вида мыслительных задач. Примером могут быть ситуации изменения целей тактических решений при производстве следственных действий из-за ошибок и просчетов, допущенных лицами, принимающими данные решения. Изменение цели, по нашему мнению, возможно только в какой-то ее части. Отказ от поставленной цели в целом влечет отказ от принятия или практической реализации принятого тактического решения. Данное положение основывается на понятии цели как конечного результата, который является теоретической основой и принятия, и реализации принятого тактического решения.

Цели, для достижения которых принимаются тактические решения, можно разделить по времени на долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные. Такое деление имеет определенный элемент условности, определяемый ситуационной изменчивостью ситуации принятия решения. В то же время разделение целей по времени реально отражает виды тактических решений в процессе расследования. Например, долгосрочные цели могут иметь тактические решения при осуществлении планирования расследования, в особенности на начальном этапе расследования. Среднесрочные цели могут иметь тактические решения при проведении тактических операций. Краткосрочные цели присутствуют в решениях, принимаемых при производстве конкретного

следственного (розыскного) действия, а также в иных решениях, направленных на выполнение организационно-тактических задач расследования.

Названное разделение целей на виды имеет значение при рассмотрении их подчиненности. Так, долгосрочные цели, определяемые как стратегические, включают среднесрочные и краткосрочные цели в качестве промежуточных. Для среднесрочных целей промежуточными являются краткосрочные цели. Такая иерархия в подчиненности целей обуславливается объемом задач, решаемых для их достижения, которые могут быть задачами расследования конкретного преступления, задачами тактической операции, задачами следственного действия и так далее.

Термин «задача» в психологической науке определяется как данная в определенных условиях (например, в проблемной ситуации) цель деятельности, которая должна быть достигнута преобразованием этих условий согласно определенной процедуре [6, с. 205; 5, с. 119]. Интерес представляет рассмотрение составных частей названного определения, к которым относятся определенные условия, цель деятельности и определенная процедура преобразования имеющихся условий.

Так, применительно к расследованию преступлений *определенными условиями* является сложившаяся на момент принятия тактического решения следственная ситуация в целом либо отдельные ее компоненты. Оценка следственной ситуации и постановка соответствующих тактических задач позволяет осуществить правильный выбор процессуальных и криминалистических средств их разрешения [8, с. 204].

Указание в определении задачи на *цель деятельности* – это указание на ожидаемый конечный результат тактической задачи, ее цель. В практике расследования такой целью может быть установление лица, совершившего преступление, а также доказательство его вины и так далее.

Акцент в определении термина «задача» на *преобразовании имеющихся условий согласно определенной процедуре* предполагает определенный механизм ее решения. В практике решения тактических задач таким механизмом может быть принятие решения о при-

менении отдельного тактического приема или системы тактических приемов. Кроме названных тактических средств, достижению цели может способствовать принятие тактического решения о проведении тактической операции и тому подобное.

Так, исследуя соотношение тактических операций и тактических задач, В.М. Шевчук акцентирует внимание на руководящей роли задач, которые определяют характер средств, используемых для их решения. Четкое определение содержания тактической задачи имеет важное значение при принятии решения и его исполнении при реализации тактической операции [11, с. 297]. Таким образом, тактическая операция как совокупность организационных и тактических подходов является определенным «механизмом» решения задач расследования, служащих достижению поставленной цели.

Рассматривая соотношение терминов «цель» и «задача», можно выделить их отличительные признаки. Различие в названных понятиях состоит в том, что термин «задача» предусматривает определенную деятельность, направленную на достижение конкретной цели. Цель же как определенное видение конечного результата может предполагать задачу или ряд задач, которые необходимо решить для ее достижения, однако цель не предусматривает процедуру решения задачи. Внешнее сходство понятий «цель» и «задача» тактического решения предполагает их внутреннюю подчиненность. С одной стороны, конкретная цель тактического решения предопределяет конкретную задачу (задачи), без решения которой (которых) она не имеет смысла. С другой стороны, формулирование задачи и ее решение осуществляется с определенной целью, являющейся основой принятия тактического решения. Приоритетной в названной связи является цель, определяющая направление формулирования и решения определенных тактических задач.

Цель всегда адаптируется в задачи, поскольку их взаимосвязь определена общностью идеи, их функциональной направленностью, что, однако, не означает их равнозначности по сущности определения и акцентированию признаков. По своей познавательной сущности цель всегда является более высо-

кой степенью абстракции, чем задача, которая формулируется для ее практического достижения. Поэтому главным в их определениях является идея взаимопроникновения, взаимосвязи и диалектического единства.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе высказываются мнения об отсутствии принципиальных различий в названных терминах.

Так, исследуя соотношение терминов «цель» и «задача» в науке уголовного процесса, Д.А. Мезинов приходит к выводу о равнозначности в их толковании [2, с. 129–131]. Основываясь на анализе названных понятий в справочной литературе, в которой «цель – это то, к чему стремятся, что надо сделать», а «задача – это то, что требует исполнения, разрешения» [3, с. 713, 165], автор делает вывод, что речь идет фактически об одном и том же явлении, стимулирующем и направляющем деятельность человека.

Данное утверждение вызывает возражение. Так, любая деятельность лица, осуществляющего расследование преступлений и принимающего решения (процессуальные или тактические), имеет свою цель и задачи. Совпадение целей и задач в конкретных ситуациях – явление, лишь кажущееся внешне. Цель, являясь основополагающим фактором при формулировании задачи, может находить свое отражение в ее наименовании. Примером может быть цель допроса «получение правдивых показаний от подозреваемого». Задача при этом может звучать так же: «получение правдивых показаний от подозреваемого». Совпадение в наименовании цели и задачи в приведенном примере показывает их неразрывную связь. Возникая как видение определенного конечного результата, цель остается информационным стержнем задачи, отражаясь в ее наименовании. Однако мы, рассматривая указанные понятия в контексте мыслительной деятельности следователя, наблюдаем различия в объеме используемой информации. Несмотря на якобы имеющееся внешнее совпадение, задача отличается от цели своим внутренним содержанием, включающим процедуру решения. В решении названной задачи процедурой ее решения может быть использование системы тактических при-

емов допроса с целью получения правдивых показаний от подозреваемого. Наименование задачи – это отображение цели, для достижения которой она возникает, однако не конкретного механизма ее решения, что является содержанием самой задачи. Какая-бы цель ни была поставлена, это всегда лишь желаемый результат, а достижение цели – определенная мыслительная деятельность лица по формулированию задачи и ее практическому решению.

В то же время интерпретация утверждений Д.А. Мезинова относительно терминов «цель» и «задача» представляет интерес, поскольку при анализе терминов, кроме справочной литературы, использованы отдельные положения уголовного процессуального законодательства, в которых не всегда четко обозначены исследуемые понятия, что и привело к названным выводам. Об отличии нашей позиции от приведенной свидетельствует рассмотрение тактических решений следователя в конкретных ситуациях расследования, что является наилучшим критерием нахождения отличительных признаков в их целях и задачах.

Рассматривая цели и задачи тактических решений, Р.С. Белкин также объединяет их в одно понятие. По его мнению, цели (задачи) тактического решения определяются таким образом: 1) как изменение следственной ситуации в благоприятную сторону; 2) как максимально эффективное использование неблагоприятной следственной ситуации; 3) как изменение отдельных компонентов следственной ситуации; 4) как достижение превосходства в ранге рефлексии над противодействующей стороной; 5) как использование фактора внезапности, особенно на начальном этапе расследования; 6) как обеспечение методичности и наступательности расследования [1, с. 111].

Мы придерживаемся противоположной точки зрения. Цели и задачи тактических решений – понятия, различающиеся по содержанию, и об этом упоминалось ранее. Полагаем, что для их смешения нет оснований.

Относительно приведенной классификации целей (задач) тактических решений считаем необходимым высказать собственную точку зрения.

В теории и практике расследования следователь акцентирует внимание на

объемах тактических задач, решение которых позволит ему получить исковую информацию о преступлении.

Так, выдвигая версии и формулируя обстоятельства, подлежащие выяснению, следователь фактически определяет перечень задач расследования, которые необходимо решить, осуществляя проверку версии. Если говорить о цели и ее отображении в данном процессе, то в общем виде она обозначена в выдвинутой версии, а в сформулированных задачах прослеживаются промежуточные цели. Такой взгляд на место цели в процессе расследования преступлений позволяет сделать вывод о преобладающем использовании в Уголовном процессуальном кодексе Украины и в практике расследования термина «задача». Это объясняется возлагаемой на него информационной нагрузкой. Осуществляя мыслительную деятельность, следователь в процессе расследования определяет, какой конечный результат он желает получить в конкретный период расследования. В этот момент он определяет цель. Однако парадокс заключается в том, что отдельно цель не формируется в понятие. Видение ее конечного результата рассматривается в контексте формулирования определенной задачи.

Такой подход к пониманию целей и задач расследования позволяет высказать предположение, что в приведенной Р.С. Белкиным классификации имеет место указание на задачи тактических решений, имеющих определенную цель.

Таким образом, цели и задачи тактического решения – понятия, близкие по смыслу, однако различные по функциям. Различие в данных понятиях зависит от их содержания. При постановке вопроса о том, чего мы хотим достичь, мы определяем цель, а при постановке вопроса о том, как нам этого достичь, мы получаем конкретные задачи. Однако и в определении цели, и в определении задачи находит свое отображение желаемый конечный результат, что обуславливает некоторые совпадения в их наименованиях.

При анализе понятий «цель» и «задача» в уголовном судопроизводстве прослеживается определенная логика их взаимосвязи.

Так, цель расследования преступления достигается решением определен-

ных задач. Решение задач сопряжено с принятием тактических решений, например, о производстве отдельных следственных (розыскных) действий. В то же время производство отдельного следственного (розыскного) действия имеет свою цель и свои задачи, решение которых также связано с принятием соответствующих тактических решений. Данный процесс многогранен, его окончание связывается с установлением достаточного объема доказательств при расследовании.

Выводы. Таким образом, «цель» и «задача» тактического решения – понятия, отличающиеся по функциональному назначению, однако близкие по смыслу. Наличие определенной динамики в постановке цели и формулировании задачи для ее достижения позволяет сделать вывод о перманентности данного процесса, проявляющегося в плавном перетекании целей в задачи. При решении задач возникает необходимость в постановке новых целей и формулировании новых задач, решение которых будет иметь свои цели и задачи. Правильное понимание названных понятий, как и их сущности, может способствовать принятию эффективных тактических решений.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р.С. Белкин. – М. : Юридическая литература, 1988. – 240 с.
2. Мезинов Д.А. О соотношении понятий «цель» и «задача» в науке уголовного процесса / Д.А. Мезинов // Вестник Томского государственного университета. – Томск : Томский гос. ун-т, 2010. – № 340 – С. 129–131.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка : [57 000 слов и фразеологических выражений] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 19-е изд. – М. : Русский язык, 1987. – 750 с.
4. Психологический словарь / под общ. ред. Ю.Л. Неймера. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 639 с.
5. Психология : [словарь] / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.

6. Словарь психолога-практика / сост. С.Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Харвест, 2005. – 975 с.

7. Словарь философских терминов / науч. ред. В.Г. Кузнецова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 729 с.

8. Тищенко В.В. Корыстно-насильственные преступления: криминалистический анализ : [монография] / В.В. Тищенко. – О. : Юридическая литература, 2002. – 360 с.

9. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.

10. Философский энциклопедический словарь / редкол. : С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

11. Шевчук В.М. Тактичні операції у криміналістиці: теоретичні засади формування та практика реалізації : [монографія] / В.М. Шевчук. – Х. : Вид. агенція «Апостіль», 2013. – 440 с.